

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ КАЗАХСКОЙ ССР

КАЗАХСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени С. М. КИРОВА

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

ЗЕЛИКСОН
Элиазар Семенович

**ДОКАЗЫВАНИЕ КАК ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУБЪЕКТОВ
УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

(Специальность № 12.00.08 — Уголовное право и процесс,
исправительно-трудовое право)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени доктора
юридических наук

Алма-Ата — 1973 г.

Автор
3-491

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ КАЗАХСКОЙ ССР

КАЗАХСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени С. М. КИРОВА

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

ЗЕЛИКСОН
Элиазар Семенович

2157

ДОКАЗЫВАНИЕ КАК ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУБЪЕКТОВ
УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

(Специальность № 12.00.08 — Уголовное право и процесс,
исправительно-трудовое право)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени доктора
юридических наук

Алма-Ата — 1973 г.

Работа выполнена на юридическом факультете Казахского Ордена Трудового Красного Знамени Государственного Университета имени С. М. Кирова.

Официальные оппоненты:

1. Доктор юридических наук, профессор А. В. Дулов.
2. Доктор юридических наук Т. Н. Добровольская.
3. Первый заместитель прокурора Казахской ССР, Государственный советник юстиции III класса И. В. Кацай.

Ведущее учреждение — кафедра уголовного процесса юридического факультета Ташкентского Государственного Университета.

Автореферат разослан 29 июня 1973 года.

Защита состоится 28 сентября 1973 года на заседании Ученого

Совета юридического факультета Казахского Ордена Трудового Красного Знамени Государственного Университета имени С. М. Кирова (г. Алма-Ата, ул. Кирова 136, малый зал).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке университета.

Ученый Секретарь Совета
кандидат юридических наук

З. К. Абдуллина.

В обстановке огромного трудового и политического подъема советский народ пришел к юбилею — пятидесятилетию образования Союза Советских Социалистических республик. Подготовка к этому юбилею проходила под воздействием идей и решений XXIV съезда КПСС¹.

На XXIV съезде КПСС большое внимание было уделено вопросам дальнейшего укрепления социалистической законности, профилактике преступлений.

В отчетном докладе съезду Генеральный Секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев указал: «В отчетный период Центральный Комитет, Советское правительство продолжали осуществлять меры по **укреплению законности и правопорядка**, воспитанию граждан в духе соблюдения законов и правил социалистического общежития. Улучшена деятельность милиции, прокуратуры, судов. Укрепление законности это задача не только государственного аппарата... Уважение к праву, к закону должно стать личным убеждением каждого человека. Это тем более относится к деятельности должностных лиц. Любые попытки отступления от закона или обхода его, чем бы оно не мотивировалось, терпимы быть не могут. Не могут быть терпимы и нарушения прав личности, ущемление достоинства граждан...

... Серьезной задачей остается борьба с преступностью. За последнее время установлена более строгая ответственность за некоторые виды правонарушений. Наряду с применением мер наказания, предусмотренных законами, у нас проявляется все большая забота о профилактике преступлений, о том, как их предупредить, не допустить»².

В дальнейшем укреплении социалистической законности, в борьбе с преступностью, в защите прав и законных интересов граждан, в проведении профилактической деятельности, в выполнении задач уголовного судопроизводства по полному раскрытию преступлений, изобличению виновных, определению им справедливого наказания, реабилитации невиновных, воспитанию граждан в духе неуклонно-

¹ См. Постановление ЦК КПСС о подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических республик.

² «Материалы XXIV съезда КПСС». Издательство политической литературы, Москва, 1971, стр. 80—81.

го выполнения законов и правил социалистического общежития велика роль доказательств и доказывания.

Исключительно на основе использования совокупности собранных по уголовному делу доказательств и в полном соответствии с указаниями закона лицо, производящее дознание, следователь и суд приходят к выводу о доказанности или недоказанности события преступления, виновности или невиновности обвиняемого в совершении преступления, а также о наличии или отсутствии других обстоятельств, без выяснения и доказанности которых невозможно правильное разрешение уголовного дела. Именно поэтому научная разработка проблем теории доказательств является очень актуальной и то, что в настоящее время идет активная теоретическая работа по исследованию этой теории в целом и отдельных ее институтов отнюдь не означает, что все проблемы получили полное разрешение, решены раз и навсегда и что этим самым исключается дальнейшая и плодотворная научная разработка ряда проблем и вопросов теории доказательств³.

Одной из важнейших и сложных проблем советского доказательственного права, научное исследование которых может проводиться в разных аспектах, является доказывание в советском уголовном процессе. В диссертации, посвященной проблеме «Доказывание как деятельность субъектов уголовного судопроизводства», исследуются вопросы доказывания в новом аспекте, в котором эта проблема не была предметом специального и глубокого научного исследования и по которой отсутствуют монографические работы.

Методологической основой этого исследования является марксистско-ленинская теория.

На основе положений марксистско-ленинской теории, данных философии, логики и психологии, анализа уголовно-процессуального законодательства Союза ССР и союзных республик, соответствующей литературы, с привлечением материалов практики, в работе выдвинута, сформулирована и обоснована концепция познавательного, решающего и обосновывающего значения доказательств и доказывания как деятельности субъектов уголовного судопроизводства. Эта концепция сначала дается в общей постановке, а затем рассматривается конкретно применительно к деятельности каждого из субъектов доказывания. Она дает новый аспект постановки и разрешения вопросов проблемы и имеет большое, как научное, так и практическое значение.

В процессе изложения материала и в результате критического рассмотрения вопросов, по которым в юридической литературе высказывались различные точки зрения, автор приходит к определенным выводам, правильность которых подтверждается соответствующими аргументами, опирающимися на анализ уголовно-процессу-

³ См. И. Д. Перлов. «Исследования в области уголовного процесса». («Советское государство и право», 1967, № 8); В. Д.—«Проблемы науки уголовного процесса и ее связь с практикой». «Социалистическая законность», 1969, № 10).

ального законодательства и юридической литературы, а также на материалы практики. Изучено более 470 литературных источников. При подготовке и написании работы использован большой опубликованный в печати материал из практики деятельности следственных и судебных органов СССР, Казахской ССР, а также других союзных республик, из конкретных уголовных дел, расследованных следователями прокуратуры и МВД, органами дознания СССР и Казахской ССР и рассмотренных судебными органами в последнее время. Причем этот практический материал используется главным образом как аргументация к выдвигаемым в работе положениям.

В необходимых случаях анализ завершается предложениями по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

Автор, разумеется, не претендует на исчерпывающее и полное разрешение избранной им проблемы.

Данным исследованием, что естественно и вполне объяснимо, охватываются не только те проблемы и вопросы, которые непосредственно относятся к исследуемой проблеме и составляют ее суть.

Рассмотрению основной проблемы предшествуют и в ходе ее изложения анализируются и другие вопросы, так или иначе связанные с основным предметом исследования, научная разработка которых создает условия для постановки и, с точки зрения автора работы, указывает на пути правильного разрешения основных положений работы. К этим вопросам, например, относятся: объективная истина, понятие исследования доказательств, презумпция невиновности, неотложные следственные действия, привлечение в качестве обвиняемого и предъявление обвинения и др.

В работе они рассматриваются в тех пределах, которые необходимы и достаточны для раскрытия, анализа и научной разработки основных вопросов избранной проблемы.

Отдельные вопросы (заинтересованность или незаинтересованность обвиняемого, потерпевшего в исходе дела и др.) даются в психологическом плане.

Диссертация состоит из введения, пяти глав и заключения. Во введении обосновывается выбор темы, подчеркивается ее важность, научное и практическое значение ее разработки, актуальность тех основных вопросов, которые составляют основное содержание исследования.

В первой главе (познавательное, решающее и обосновывающее значение доказательств) дается определение доказательств и раскрывается их конкретное содержание (§ 1); характеристика познавательного значения доказательств (§ 2); характеристика решающего и обосновывающего значения доказательств (§ 3).

В § 1 раскрывается конкретное содержание понятия доказательств. Основным содержанием понятия доказательств являются фактические данные, которые представляют собой не сами факты, а сведения, данные о них. Событие преступления, факты и обстоятельства, из которых оно состоит, действия, которые происходят во время его совершения, оказывают воздействие на окружающие предметы и сознание людей. Результатом воздействия и отражения

на предметах и в сознании людей этих фактов, обстоятельств и являются сведения, фактические данные, которые впоследствии при расследовании или рассмотрении уголовного дела, становятся содержанием показаний свидетеля, потерпевшего, свойствами вещественных доказательств и т. д.

Ко времени расследования или рассмотрения уголовного дела само событие преступления находится уже в прошлом, сами факты и обстоятельства, из которых оно состояло, не существуют. Имеются лишь следы от них, т. е. то отражение, которое они оставили в виде материальных следов и в сознании людей.

Из анализа ст. 16 Основ уголовного судопроизводства, текстуально воспроизведенной в УПК союзных республик, следует вывод о том, что в конкретной ситуации расследования или рассмотрения уголовных дел стать доказательствами могут лишь те из сведений (фактических данных), которые обладают определенными признаками, а именно:

1. Наличием причинной связи между фактическими данными и обстоятельствами, подлежащими установлению по уголовному делу. Требуется, чтобы эти фактические данные устанавливали, хотя бы одно из обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу. Это свойство сведений (фактических данных) является относимостью доказательств.

2. Но для того, чтобы эти фактические данные, по своему содержанию устанавливающие наличие или отсутствие одного из обстоятельств, входящих в предмет доказывания, стали доказательствами, требуется и то, чтобы они были обнаружены, получены из предусмотренных законом источников и закреплены в установленном законом процессуальном порядке в ходе производства процессуальных действий (осмотра, обыска, допроса и др.) и облечены в форму одного из предусмотренных законом средств доказывания. Они могут стать показаниями, заключением эксперта, вещественными доказательствами, либо протоколами следственных и судебных действий, или иными документами. Фактические данные, полученные из непредусмотренных законом источников или облеченные в иную процессуальную форму, чем та, на которую указывает закон, доказательствами быть не могут.

Не соглашаясь с утверждением о том, что в понятие доказательства входят фактические данные и источники доказательств (М. С. Строгович и др.), фактические данные, источники доказательств и средства доказывания (А. А. Эйман), что понятия источников доказательств и средств доказывания, как это считают многие процессуалисты, отражают один и тот же смысл, автор приходит к выводу: в свете действующего уголовно-процессуального законодательства понятия средств доказывания и источников доказательств не являются равнозначными и источники доказательств по мысли законодателя в понятие доказательства не входят. Закон, касаясь отдельных видов средств доказывания, ограничивается лишь указанием на то, что источник осведомленности о тех фактических данных, которые являются содержанием доказательства, должен

быть известным. Обосновывая этот вывод, автор по новому ставит вопрос о понятии источников доказательств, определяя их в широком и узком смысле.

В широком смысле источником доказательств, т. е. одним источником для всех доказательств, является объективная действительность, объективная реальность. Это — природа, общество, весь материальный мир во всем его многообразии и всесторонности; все явления, события, действия, предметы и т. д., существующие отдельно и в совокупности друг с другом в самых различных сочетаниях. Эта объективная действительность является общим источником знаний о ней, отражаясь в сознании людей и воздействуя на предметы материального мира. Из нее людьми черпаются знания об объективной реальности и возникают представления о явлениях, событиях и предметах.

Объективная действительность является общим источником и доказательств по уголовным делам, так как из нее черпаются знания, сведения о той части объективной действительности, которая связана с имевшим место в прошлом событием преступления, а также с обстоятельствами, при которых это событие произошло. Событие преступления и обстоятельства, связанные с ним, отразились в сознании людей, участвовавших в событии, присутствовавших при нем или узнавших о нем, воздействовали на определенные предметы материального мира. Данные объективной действительности, связанные с событием преступления и отраженные в виде материальных следов или в сознании людей, как бы отделяются от источника и перевоплощаются в те фактические данные, которые потом станут основным содержанием доказательства. Эти данные, обнаруженные в установленном законом порядке и облеченные в предусмотренную законом форму, становятся доказательством по уголовному делу и, существуя самостоятельно, служат средством установления фактических обстоятельств дела.

После того, как в результате этого процесса доказательство уже появилось, источник его уже сослужил свою службу, дав жизнь доказательству и наполнив его основным содержанием.

Следовательно источником доказательства в узком смысле являются материальные следы и лица, наблюдавшие фактические обстоятельства, имеющие значение для дела или знающие о них, почерпнувшие сведения о них из части объективной действительности.

В завершение рассматриваемого параграфа дается следующее определение доказательства. В свете действующего уголовно-процессуального законодательства доказательствами в уголовном процессе является органическое сочетание фактических данных и средств доказывания, находящихся в неразрывной связи. Основой доказательств являются фактические данные, как сложное понятие, понимаемое широко, а обязательной их процессуальной формой — средство доказывания. Отсутствие одного из этих обязательных компонентов приводит к тому, что доказательства налицо нет. Та-

ким образом в законе дано единое понятие доказательств, сторонами которого являются фактические данные и средства доказывания.

В § 2, характеризуя познавательное значение доказательств, автор утверждает, что к фактическим данным, являющимся основным содержанием доказательств, в то время, когда доказательства имеют познавательное значение, нельзя предъявлять требования о том, чтобы они всегда правильно и достоверно отражали факты объективной действительности.

В. И. Ленин в своей формуле: «От живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике таков диалектический путь познания истины, познание объективной реальности»⁴, указал на единственно правильный путь познания истины. Он определял ощущения, представления, понятия как субъективные образы объективного мира. «Различные отображения являются объективными по их содержанию, источнику и субъективными по их форме, т. е. по способам существования, выражения объективного содержания»⁵.

Но, указывая, что люди иначе как через ощущения ни о каких формах вещества и ни о каких формах движения ничего узнать не могут, В. И. Ленин подчеркнул, что «чувственное представление не есть существующая вне нас действительность, а только образ этой действительности»⁶.

Далее рассматривается вопрос о полной и неполной степени адекватности отражения и отмечается, что полная адекватность не может быть достигнута, так как объективный мир неисчерпаем в своих особенностях и невозможно появление такой универсальной системы, которая могла бы воспроизвести в полном и строгом соответствии не только каждую из бесчисленных особенностей отображаемого многообразия предметов и явлений, но особенности одного предмета»⁷. Причем «...отражаются не все особенности отражаемого, либо эти особенности отражаются не в чистом виде, а с посторонними примесями, искажающими их»⁸.

Но возможно достижение такой, пусть неполной, адекватности, которая достаточна для нужд управления, для решения практических задач. О такой неполной, но достаточной для решения практических задач, адекватности без существенного нарушения ее качественной определенности говорил Ф. Энгельс: «... если мы найдем, что вещь соответствует нашему представлению о ней, что она дает тот результат, какого мы ожидали от ее употребления, — тогда мы имеем положительное доказательства, что в этих границах наши

⁴ В. И. Ленин. ПСС т. 28, стр. 152—153.

⁵ В. Тюттин. «Теория отражения и ее актуальные вопросы». («Коммунист», 1966, № 9, стр. 47).

⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 18, стр. 114.

⁷ Б. С. Украинцев и Г. В. Платонов. «Проблемы отражения в свете современной науки» (В сб. «Ленинская теория отражения и современная наука», издательство «Наука». Москва, 1966, стр. 206—207).

⁸ Там же.

восприятия о вещи и ее свойствах совпадают с существующей вне нас действительностью»⁹.

Все это, несомненно, имеет прямое и непосредственное отношение к познанию истины в уголовном судопроизводстве. При расследовании и рассмотрении дел так же невозможно достижение полной адекватности. Нужна адекватность, которая достаточна для того чтобы были несомненно установлены те особенности, которые позволяют достоверно установить обстоятельства, необходимые для выполнения задач уголовного судопроизводства, и она достижима.

В качестве аргументов в подтверждение изложенного приводятся материалы практики и обоснованные мнения процессуалистов М. С. Строговича, Н. С. Алексеева, В. З. Лукашевича, В. Я. Дорохова. Критически с позиции, которая была здесь сформулирована, рассматривается высказанное С. А. Голунским, Г. Мосесяном, Д. М. Чечетом, П. П. Гуреевым и В. Я. Колдиным утверждение о том, что доказательствами являются не сведения о фактах, а достоверные, соответствующие действительности факты и опровергается приводимая сторонниками этой точки зрения аргументация.

В § 3 раскрывается решающее и обосновывающее значение доказательств. Полемизируя с В. Я. Дороховым, ограничивающим доказательства лишь гносеологическим понятием, автор утверждает, что после того, как в процессе доказывания собранные и проверенные доказательства подвергнуты оценке и стало ясно какие из них правильно отражают действительность, а какие нет, доказательства, достоверность которых не вызывает сомнения, продолжают играть важную роль. Но характер этих доказательств, аспекты их использования уже иной. Они приобретают решающее, а затем и обосновывающее значение.

После того как объективная истина установлена и фактические обстоятельства, охватываемые ею, доказаны с необходимой достоверностью, роль доказательств выражается в том, что на основе их совокупности принимается соответствующее решение, а так же в том, что ими обосновывается, мотивируется, аргументируется правильность принятого решения.

При изложении этого вопроса выражается несогласие с процессуалистами В. З. Лукашевичем, И. Михайловской и И. Петрухиным, а также В. Я. Дороховым, утверждающими, что выводы органов расследования и суда основываются на достоверно и объективно установленных фактах в результате соответствующей стадии процесса, т. е. по окончании предварительного следствия или при вынесении приговора судом и высказывается мысль о том, что и в ходе расследования или рассмотрения дела, когда еще не установлена объективная истина в полном объеме, т. е. когда еще не все доказательства собраны, когда установлены не все обстоятельства,

⁹ Ф. Энгельс. Введение к английскому изданию «Развитие социализма от утопии к науке» (К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 22, издание второе, государственное издательство политической литературы, Москва, 1962, стр. 303—304).

входящие в предмет доказывания и когда совокупность доказательств еще не достигла степени, необходимой для постановления приговора, на основе достоверных отражающих объективную реальность доказательств, устанавливаются обстоятельства или их совокупность, необходимые для решения важных вопросов в процессе производства по делу. От правильного решения этих вопросов зависит дальнейшее движение уголовного дела, а нередко и судьба последнего. К этим вопросам относятся, например, вопросы, связанные с предъявлением обвинения и привлечением лица в качестве обвиняемого в стадии предварительного расследования, с избранием или изменением меры пресечения в ходе расследования или рассмотрения уголовного дела и другие. Эта мысль аргументируется критическим разбором противоположной точки зрения, а также обобщенными данными из практики, касающимися решения вопроса о привлечении в качестве обвиняемого.

Во время принятия этого решения следователи уверены в правильности его и убеждены в том, что для этого имеются достаточные и достоверные доказательства. Об этом свидетельствует и специальное исследование, данные которого опубликованы. В ходе исследования было проведено анкетирование. Все без исключения следователи МВД Казахской ССР, Армянской ССР, УВД Москвы, Линейно-следственного отдела МВД СССР, следственного управления прокуратуры СССР, прокуратур УССР, Таджикской и Литовской ССР, заполнившие анкеты, указали, что «... в момент привлечения к уголовной ответственности лица, на которого заполнялась анкета, они были убеждены как в том, что преступление имело место, так и в совершении его тем лицом, которому предъявлялось обвинение»¹⁰. Это убеждение было основано на достоверных доказательствах, имеющихся по уголовным делам, дающих основание для предъявления обвинения.

На формировании этого убеждения несомненно оказало влияние то, что в 95,8% случаев (96,5% — по МВД и 94,3% — в органах прокуратуры) следователи к этому моменту уже располагали объяснениями и показаниями лиц, которым предъявлялось обвинение: в 41,6% — объяснениями, полученными органом, возбудившим уголовное дело; в 3,5% — объяснениями, данными ревизору или эксперту; в 38,2% — показаниями, данными при допросе лица, в качестве свидетеля; в 46,4% — показаниями, данными при допросе в качестве подозреваемого¹¹.

Следовательно, к моменту предъявления обвинения следователь должен располагать достаточными доказательствами, которые с достоверностью, необходимой для принятия правильного решения, свидетельствуют о том, что лицо, подлежащее привлечению к уголовной ответственности, совершило определенное преступление.

¹⁰ Л. М. Карнеева — «Привлечение к уголовной ответственности. «Законность и обоснованность». Издательство «Юридическая литература», М., 1971, стр. 44.

¹¹ См. там же.

В этом проявляется решающая роль доказательств. Но и с принятием решения не исчерпывается роль доказательств. Придя к выводу о необходимости принять определенное решение и сформулировав его, орган в производстве которого находится дело, обязан мотивировать, аргументировать, обосновать его, приведя в подтверждение принятого решения соответствующие доказательства, убедительно доказывающие почему именно это решение является единственно правильным и не могло быть иным. В этом состоит обосновывающее значение доказательств. Использование доказательств в их решающем и обосновывающем значении завершается в итоговом процессуальном документе, содержащем как вывод (решение), так и его обоснование.

В главе II (Доказывание) дается критический анализ различных точек зрения, высказанных в юридической литературе по вопросу о понятии доказывания. Не соглашаясь с тем, что доказывание следует ограничить деятельностью сторон по подтверждению тех утверждений, которые каждая из них выдвинула (В. Я. Вульф, Р. Д. Рахунов, В. П. Резепов и др.), или же деятельностью органов расследования, прокуратуры и суда по собиранию, закреплению, рассмотрению и оценке доказательств (М. М. Гродзинский, Ц. М. Каз), либо лишь умственной деятельностью (М. А. Чельцов, А. А. Старченко), автор считает, что каждым из этих мнений отражается лишь одна из сторон широкого понятия доказывания. Но и все эти мнения в совокупности не определяют понятия доказывания, изложенные в юридической литературе, и полагает, что наиболее удачными из них, но в то же время, имеющими отдельные недостатки, являются определения, данные А. Р. Ратиновым и Н. А. Якубович, А. М. Лариным и Н. С. Алексеевым, содержащие новое и принципиальное положение о том, что это деятельность по собиранию, закреплению и оценке фактических данных, необходимых для установления истины по уголовному делу и решения задач уголовного судопроизводства.

При определении понятия доказывания следует указывать на собирание, проверку и оценку доказательств, а не проводить знак равенства между исследованием и проверкой доказательств (В. Д. Арсеньев), между их исследованием, проверкой и рассмотрением (Ц. М. Каз), так как исследование как широкое понятие имеет место и при собирании и при проверке и при оценке доказательств.

Недостаточно обоснованным является и мнение о том, что процесс оперирования доказательствами (их обнаружение, проверка и оценка, искание решения, вывода, тезиса) является исследованием, а доказыванием является лишь логическое обоснование вывода, тезиса, решения достоверно установленными доказательствами, чем установление фактических обстоятельств исключается из понятия доказывания (А. А. Старченко, М. А. Нокербеков).

Анализ рассмотрения вопроса о понятии доказывания завершается следующим определением:

Доказыванием является регламентируемая законом деятельность органов дознания, следствия, прокуратуры и суда, а также осуществляемая при их решающей роли и под их руководством деятельность других участников процесса, участвующих в доказывании, по установлению путем собирания, проверки и оценки доказательств фактических обстоятельств дела, объективной истины; по обоснованию выводов и решений, принимаемых по отдельным вопросам в ходе расследования и рассмотрения, а также по существу всего дела, как органом, обязанным доказывать, так и участниками процесса, обязанными или имеющими право на участие в доказывании тех утверждений, к которым они пришли в ходе и в результате производства по делу.

Деятельности этой, носящей практический характер, предшествует и сопутствует умственная деятельность, которая в зависимости от определенного момента уголовного судопроизводства играет большую или меньшую роль.

Основным содержанием третьей главы является общая характеристика субъектов доказывания, их участия в доказывании. Рассмотрению этого вопроса предшествует анализ понятия «Участник уголовного процесса». Отметив, что этому понятию в теории придается различное содержание и это объясняется главным образом недостаточно точным и детальным регламентированием его в законе, автор на основе сравнительного анализа соответствующих норм Основ уголовного судопроизводства и УПК союзных республик констатирует следующее:

1) круг участников процесса определен в них различным образом; 2) Основы и УПК всех союзных республик относят к числу участников процесса: обвиняемого, защитника, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, а также представителей трех последних; 3) лишь УПК РСФСР включает в число участников процесса подозреваемого и переводчика, а УПК Узбекской ССР — обвинителя по делам государственного, общественного и частного обвинения и судебного секретаря; 4) Основы и УПК всех союзных республик не относят к участникам процесса государственные органы и должностных лиц, на которые законом возложено выполнение задач уголовного судопроизводства — лица, производящего дознание, следователя, прокурора и суд, а также иных должностных лиц и граждан, в той или иной степени принимающих участие в производстве по делу — свидетелей, экспертов, специалистов, обвинителей общественного и частного обвинения и понятых.

В то же время в статье 21 УПК Казахской ССР указывается, что под «участниками процесса» подразумеваются: прокурор, поддерживающий на суде обвинение, общественный обвинитель, подсудимый, его законные представители, защитник, потерпевший и представитель его интересов, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители. Глава вторая УПК Узб.ССР озаглавлена «Суд и участники процесса», чем суд логически исключается из участников процесса.

Анализ ст. ст. 18, 32, 38, 41 Основ и соответствующих статей УПК союзных республик, а также ст. ст. 31, 81, 104, 111, 149, 151 УПК КазССР и соответствующих статей УПК других союзных республик, показывает, что к участникам процесса должны быть отнесены: суд, прокурор, следователь и лицо производящее дознание; обвинитель (государственный, общественный, по делам частного обвинения), обвиняемый (подсудимый); подозреваемый; защитник, а также потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители, эксперт, специалист, свидетели, переводчик, понятые, секретарь судебного заседания. Следовательно к участникам процесса в широком смысле этого понятия, относятся все органы, должностные лица и граждане, принимающие участие в уголовном судопроизводстве. Каждый из них принимает участие в уголовно-процессуальной деятельности путем осуществления своих прав и выполнения своих обязанностей, вступая в процессуальные отношения с другими участниками процесса.

Учитывая роль и назначение участников процесса в уголовном судопроизводстве, общность и различие задач, стоящих перед ними, направление их деятельности, наличие или отсутствие у них публично-властных полномочий по окончательному решению основных вопросов в пределах установленной для каждого из них законом компетенции, процессуальную позицию, занимаемую каждым из участников процесса, всех участников процесса целесообразно разделить на следующие три группы:

1. Суд, прокурор, следователь и орган дознания.

2. Стороны: государственный обвинитель, обвиняемый (подсудимый), защитник, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик или их представители, обвинитель по делам частного обвинения, общественный обвинитель и общественный защитник; подозреваемый.

3. Иные участники процесса: эксперты; специалисты, понятые, переводчики, секретарь судебного заседания.

В ходе изложения материала высказываются критические замечания в отношении классификации участников процесса, данных в работах Р. Д. Рахунова, И. Д. Перлова и В. Н. Шпилева.

По новому в диссертации ставится вопрос о том, кто является субъектом доказывания. Автор утверждает, что субъектом доказывания может быть только участник уголовного процесса, обладающий совокупностью определенных прав и выполняющий определенные обязанности. Эта совокупность может быть определена с учетом процессуального положения, процессуальной позиции участника процесса в той стадии уголовного судопроизводства, в которой он участвует, так как каждая из стадий имеет свое назначение, специфические черты, свой процессуальный регламент, от которого в значительной степени зависят права и обязанности участников процесса.

Поэтому нельзя согласиться с утверждением В. Д. Арсеньева о том, что «... в качестве субъектов доказывания можно рассматривать те органы и тех лиц, которые имеют ... хотя бы одно из сле-

дующих прав и обязанностей: а) по собиранию доказательств или участию в собирании доказательств; б) по представлению их; в) по исследованию доказательств или участию в ней; г) по оценке доказательств или участию в ней»¹².

Этим определением обосновывается утверждение о том, что к субъектам доказывания «... может относиться любой гражданин, а также учреждение, предприятие и организация, поскольку они согласно части II ст. 70 УПК вправе представлять доказательства, не занимая при этом определенного процессуального положения при производстве по уголовному делу»¹³.

Любой гражданин, а также учреждение, предприятие или организация могут быть субъектами доказывания, но при определенных условиях: для этого они должны быть участниками процесса и, как таковые, обладать совокупностью прав и обязанностей по участию в доказывании.

Из изложенного следует, что субъектом доказывания в советском уголовном процессе может быть только участник уголовного процесса, который обладает совокупностью определенных прав и обязанностей, связанных с участием в доказывании, определяемых в зависимости от процессуального положения этого участника, позиции, им занимаемой, с учетом процессуальных условий, свойственных конкретной стадии уголовного судопроизводства.

В свете действующего уголовно-процессуального законодательства суд является субъектом доказывания. В соответствии со ст. ст. 3, 14, 15 и 17 Основ уголовного судопроизводства орган расследования не является органом обвинения, а различие в функциях органов расследования и суда и есть то, что в статье 3 Основ называется пределами компетенции каждого из этих органов. Основы уголовного судопроизводства, регламентируя в этих статьях вопросы: обязанности возбуждения уголовного дела; всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела; об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу; оценки доказательств, в равной степени имеют в виду суд, прокурора, следователя и лицо, производящее дознание и распространяют эти положения как на стадию судебного разбирательства, так и на стадию предварительного расследования. Каждый из этих органов и должностных лиц в ходе расследования и рассмотрения уголовных дел должен действовать в пределах своей компетенции. Следовательно, законодатель не проводит различия между указанными органами и должностными лицами при решении названных вопросов, кроме указания на компетенцию каждого из них.

Из анализа перечисленных статей Основ следует вывод: орган, в производстве которого находится дело, при его расследовании или

¹² В. Д. Арсеньев — «Вопросы общей теории судебных доказательств», «Юридическая литература», 1964, стр. 60.

¹³ В. Д. Арсеньев — «Вопросы общей теории судебных доказательств», «Юридическая литература», 1964, стр. 50—51.

рассмотрении обязан в предусмотренном законом порядке путем полного, всестороннего и объективного исследования обстоятельств дела, установить событие преступления, лиц, виновных в совершении преступления и все другие обстоятельства, охватываемые предметом доказывания.

Указанные обстоятельства могут быть установлены исключительно путем использования доказательств и поэтому установление их является ничем иным как обязанностью доказывания перечисленных органов, которые эту свою обязанность доказывания не вправе перелгать на обвиняемого.

Следовательно субъектом доказывания является и суд.

Исходя из изложенных соображений нельзя согласиться с утверждением В. П. Резепова, В. Я. Вульфа и А. Ф. Клейнмана о том, что суд, как единственный орган правосудия, занимающий особое положение в процессе, не относится к субъектам доказывания. Глава завершается рассмотрением вопроса о классификации субъектов доказывания.

Для правильной классификации субъектов доказывания важное значение имеют следующие обстоятельства: задачи, направление доказывания, назначение и роль в доказывании каждого из субъектов доказывания, наличие или отсутствие у каждого из них правомочий по решению вопросов о наличии или отсутствии фактических данных, входящих в предмет доказывания в ходе или в результате оперирования доказательственным материалом. Главная роль в доказывании принадлежит органам, на которые законом возложено выполнение задач уголовного судопроизводства: суду, прокурору, следователю и органу дознания. Их деятельность по доказыванию и направление ее являются основными. Только они в доказывании обладают публично-властными полномочиями; только они вправе на основе совокупности доказательств признать определенные фактические данные существующими или несуществующими и положить их в основу решения как по всему делу, так и по частным вопросам, возникающим в ходе расследования или рассмотрения уголовного дела.

Остальные субъекты доказывания содействуют органу, в производстве которого находится дело, в установлении фактических данных. Занимая определенное процессуальное положение и участвуя в доказывании, каждый из них выдвигает и обосновывает утверждения, к которым он пришел при расследовании и рассмотрении уголовных дел. Но так как эти субъекты доказывания не обладают публично-властными полномочиями и направление их деятельности одностороннее, то выводы, к которым они пришли, являются предварительными. Окончательное решение по этим вопросам принадлежит органу, в производстве которого находится дело. Учитывая изложенное, автор настоящей работы еще в 1962 году, предложил деление субъектов доказывания на две следующие группы: «1) Субъекты доказывания, обязанные установить истину по делу; 2) Субъекты доказывания, одни из которых обязаны, а другие имеют право доказывать правильность утверждений, выдвинутых ими в

ходе производства по делу и сложившихся в соответствии с занимаемой каждым из них процессуальной позицией»¹⁴.

К первой группе относятся субъекты доказывания: суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание — государственные органы и должностные лица, обладающие государственновластными полномочиями, на которые законом возложена обязанность установления истины и выполнения других задач уголовного судопроизводства в виде принятия решения по отдельным вопросам в ходе производства, а также по всему делу и обоснования его соответствующими доказательствами.

Ко второй группе относятся субъекты доказывания, занимающие в уголовном процессе определенную процессуальную позицию и направление в своей процессуальной деятельности, имеющие определенные права и несущие определенные обязанности. Одни из этих субъектов доказывания обязаны доказывать правильность утверждений, выдвинутых ими в ходе производства по делу и сложившихся в соответствии с занимаемой каждым из них процессуальной позицией, а другие, имеющие право на участие в процессе доказывания, вправе как выдвигать в его ходе определенные утверждения, так и доказывать их имеющимися в их распоряжении доказательствами. В эту группу включаются перечисленные выше участники процесса второй группы, в том числе общественные обвинитель и защитник. Учитывая своеобразие процессуального положения прокурора, можно прийти к выводу, что он является субъектом доказывания, который должен быть отнесен и к первой и ко второй группе субъектов доказывания, причем во второй группе прокурор, как государственный обвинитель, среди других участников процесса — субъектов доказывания — занимает особое место.

С этой позиции высказываются критические замечания в отношении сформулированных в юридической литературе классификаций В. Д. Арсеньевым, включающим в третью группу любых граждан, а также организации и учреждения, Ц. М. Каз, полагающей, что должна быть выделена третья группа в виде общественных обвинителей и защитников.

В главе четвертой (доказывание как деятельность суда, прокурора и органов расследования) после того как изложен вопрос об общности задач, обязанностей и полномочий этих органов в их деятельности по доказыванию (§ 1), учитывая динамику развития уголовного судопроизводства, автор рассматривает доказывание как деятельность органов расследования (§ 2), прокурора (§ 3) и суда (§ 4).

На основе анализа ст. ст. 15, 29 и 30 Основ, воспроизведенных в УПК союзных республик, и ст. 94 УПК КазССР, в которой в отличие от УПК других союзных республик, применительно к стадии предварительного расследования и более развернуто сформулиро-

¹⁴ Рефераты и сообщения научной конференции по теме «Вопросы применения новых кодексов союзных республик и задачи кодификации законодательства», Алма-Ата, 1962, стр. 70.

вана полнота и всесторонность дознания и предварительного следствия, а также юридической литературы, делается вывод о том, что следователь и лицо, производящее дознание по делам, по которым предварительное следствие¹⁵ обязательно, выполняют в уголовном процессе свою основную функцию — функцию расследования преступлений и обязаны: путем всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела установить в ходе расследования фактические обстоятельства дела, а по окончании расследования предмет доказывания в полном его объеме, принять соответствующее решение и обосновать его совокупностью соответствующих имеющихся по делу достоверных доказательств. При аргументации этого положения отмечается значение презумпции невиновности для правильного расследования преступлений и в результате критического разбора различных точек зрения о субъекте, в отношении которого должна применяться эта презумпция, и о моменте, когда она перестает действовать, автор присоединяется к мнению процессуалистов, утверждающих, что **каждое лицо** считается невиновным пока его вина не будет доказана **в установленном законом порядке** (А. М. Ларин, М. Л. Якуб и др.), и критикует процессуалистов, по мнению которых **обвиняемый или подозреваемый** должен считаться невиновным пока его виновность не будет доказана в установленном законом порядке (М. С. Строгович, И. Петрухин и др.), а также тех, кто полагает, что закон не считает **обвиняемого** виновным **до вступления приговора в законную силу** (В. З. Лукашевич, В. И. Каминская и др.). Такому выводу не противоречит, а, наоборот, соответствует известное постановление Пленума Верховного Суда СССР от 27 декабря 1946 года по делу Калинина, на которое обычно ссылаются сторонники каждой из приведенных точек зрения. Это постановление Пленума озаглавлено тезисом: «**Каждое лицо считается невиновным** пока его виновность не будет доказана **в установленном законом порядке**»¹⁵ (подчеркнуто мной Э. З.), а само содержание постановления касается конкретного лица — Калинина, которому уже предъявлено обвинение и в отношении которого вынесен обвинительный приговор в нарушение презумпции невиновности. Поэтому Верховный суд, **имея в виду этот частный случай, в котором суд должен был применить в отношении обвиняемого Калинина презумпцию невиновности, но не применил ее**, указывает: «**Всякий обвиняемый считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в установленном законом порядке**»¹⁶. (подчеркнуто мной Э. З.). Доказанность же виновности в установленном законом порядке может быть установлена в объеме предъявленного обвинения в стадии предварительного расследования и

¹⁵ Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного Суда СССР по вопросам уголовного процесса, 1946—1962, изд. «Юридическая литература», М., 1964, стр. 46—47.

¹⁶ Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного Суда СССР по вопросам уголовного процесса, 1946—1962, изд. «Юридическая литература», М., 1964, стр. 46—47.

по окончании его, в судебном заседании, завершающимся постановлением приговора, и приговором, вступившим в законную силу.

По разному решается вопрос о понятии презумпции невиновности в уголовно-процессуальном законодательстве зарубежных социалистических стран и стран народной демократии¹⁷.

Освещая вопрос о полномочиях органов расследования и считая, что ограничение полномочий лица, производящего дознание по делам, по которым предварительное следствие не обязательно, по сравнению со следователем, отражается на полноте и всесторонности расследования, на обеспечении прав обвиняемого, потерпевшего, гражданского истрека, гражданского ответчика и их представителей, сказывается на реализации принципа о равенстве граждан перед законом и органами расследования, автор ставит вопрос о том, что назрела необходимость законодательного упразднения этих различий в полномочиях следователя и лица, производящего дознание и установления положения, при котором права указанных участников процесса одинаковы при участии каждого из них как при ведении предварительного следствия, так и дознания.

По действующему уголовно-процессуальному законодательству следственные действия могут проводиться по уже возбужденному уголовному делу (ст. 29 Основ, ст. 70 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик). В виде исключения в УПК некоторых союзных республик (например ч. II статей 178 УПК РСФСР и 85 УПК КазССР) указано, что осмотр места происшествия возможен до возбуждения уголовного дела.

Анализ п. 3 ч. I ст. 32 Основ показывает, что при задержании, производимом до возбуждения уголовного дела, возможен не только осмотр места происшествия, но и обыск помещения и личный обыск.

В диссертации ставится вопрос о необходимости предусмотреть в УПК всех союзных республик возможность проведения не только осмотра, но и задержания, обыска, выемки, освидетельствования и отдельных видов экспертиз (судебно-медицинской, судебно-психиатрической, автотехнической, пожарно-технической, а также денег, банкнот и ценных бумаг по предположению поддельных), но только в тех случаях, когда без их проведения нельзя решить вопроса о возбуждении уголовного дела. Такая постановка вопроса основана на анализе мнений, высказанных по этому вопросу в юридической литературе¹⁸ и обобщенных данных, взятых из практики. Из 5393 изученных в Эстонской ССР уголовных дел до возбуждения дел в

¹⁷ См., например, п. 2 §2 УПК ЧССР 1961 г., ст. 68 УПК Румынской ССР 1968 г., ст. 8 УПК НРБ 1952, п. 1, § 6 УПК ГДР, 1968 г.

¹⁸ См. работы: И. Садовского и И. Тыричева — «Вопросы теории и практики судебных доказательств» («Социалистическая законность», 1963, № 11, стр. 41); Б. А. Викторова — «Закон, следователь, гражданин» (Журнал «Огонек», № 39 за 1971 год, стр. 29); А. П. Васютина — «К вопросу проведения экспертизы по делам о подделке денег» (в сб. «Проблемы криминалистики и судебной экспертизы», Алма-Ата, 1965, стр. 14); Э. С. Зеликсона «Процессуальные вопросы использования следов как доказательств (там же, стр. 64).

1,48% проведены задержания, в 1,19% — обыски, в 4,72% — выемки; в 10% — судебные экспертизы¹⁹. Из проведенных экспертиз 90,56% относятся к судебно-медицинским экспертизам²⁰. Из 565 изученных материалов, по которым органами прокуратуры и расследования Эстонской ССР были вынесены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, в 4,95% были проведены судебно-медицинские экспертизы²¹. По данным бюро главной судебной экспертизы Министерства здравоохранения Эстонской ССР судебная экспертиза трупа в связи с насильственной смертью за 1968—1970 годы производилась в 55,6% случаев до возбуждения уголовного дела на основании писем об этом судебно-следственных органов²².

По данным бюро главной судебной экспертизы Министерства здравоохранения Казахской ССР судебно-медицинская экспертиза трупа в связи с насильственной смертью в 1971 году производилась по постановлениям органов расследования прокуратуры и МВД в 59,3% случаев. В остальных же случаях (40,7%) экспертиза производилась до возбуждения уголовного дела по письменным предложениям этих органов (36,3%) и других учреждений и организаций (4,4%).

Следователь или лицо, производящее дознание, установив определенные фактические обстоятельства в ходе расследования дела, либо объективную истину в итоге производства по делу, должно дать фактическим обстоятельствам политическую и юридическую оценку, прийти к соответствующему выводу, решению и обосновать, доказать его совокупностью имеющихся доказательств. Каждое решение должно быть обосновано, доказано и не только совокупностью доказательств, имеющихся по делу, но и в самом постановлении, в котором это решение фиксируется, путем ссылки на доказательства, являющиеся основанием для такого решения. Именно такое обоснование должны содержать все постановления, выносимые в стадии предварительного расследования и обвинительное заключение.

В принципе изложенное положение разделяется всеми процессуалистами и практическими работниками. Однако в отношении постановления о привлечении в качестве обвиняемого высказываются различные точки зрения.

Ряд процессуалистов кладет в основу решения этого вопроса анализ нормы УПК, указывающей на содержание постановления о привлечении в качестве обвиняемого и приходит к выводу о том, что закон не указывает на необходимость излагать в постановлении

¹⁹ Х. Рооп — «Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе», кандидатская диссертация, Тарту, 1967, стр. 9 (на эстонском языке).

²⁰ Х. Рооп — «Экспертиза и возбуждение уголовного дела» (в сб. «Некоторые вопросы борьбы с преступностью», издательство «Казахстан», Алма-Ата, 1970, стр. 175—176).

²¹ Х. Рооп — О соотношении судебной экспертизы и возбуждения уголовного дела» (в сб. «Процессуальные и методические вопросы судебной экспертизы», Таллин, 1971, стр. 43).

²² См. там же.

доказательства, обосновывающие обвинение, что в соответствии с действующим законодательством и следственной практикой указывать в постановлении доказательства обвинения не следует (М. С. Строгович, Г. М. Миньковский и др.).

Сторонники этой точки зрения обосновывают свое решение вопроса следующими доводами: 1) закон не обязывает указывать в постановлении доказательства; 2) указание на доказательства противоречит общему условию предварительного расследования — негласности его проведения и создает возможность обвиняемому преждевременно узнав об имеющихся по делу доказательствах, помешать успешному расследованию дела.

Противоположную точку зрения, заключающуюся в том, что в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого должны быть обязательно указаны доказательства, на которых основано обвинение, отстаивает ряд процессуалистов (Н. В. Жогин, Ф. Н. Фаткуллин, Р. Д. Рахунов и др.).

На основе сравнительного анализа этого положения в уголовно-процессуальном законодательстве и в юридической литературе, делается вывод о преимуществе статьи 162 УПК Литовской ССР и предлагается следующая формулировка указания в ст. 144 УПК РСФСР и в соответствующих статьях УПК союзных республик: «В постановлении должны быть указаны доказательства, являющиеся основанием для привлечения лица в качестве обвиняемого, за исключением тех, сообщение которых обвиняемому, может помешать успешному расследованию дела».

Необходимость указанного выше изменения вытекает и из того, что в практической деятельности в большинстве случаев содержание этой статьи понимается таким образом, что мотивированность постановления о привлечении в качестве обвиняемого состоит в указании лишь на обстоятельства, имеющиеся по делу, и достаточные для решения вопроса о привлечении в качестве обвиняемого.

Деятельность органов дознания по делам, по которым предварительное следствие обязательно, отличается от ведения дознания по делам, по которым предварительное следствие не обязательно, т. е. по делам, по которым они полностью ведут расследование и с некоторыми ограничениями, полностью заменяют следствие. По делам, по которым, предварительное следствие обязательно, деятельность органов дознания ограничивается возбуждением уголовного дела, установлением и закреплением путем производства неотложных следственных действий следов преступления.

Понимая неотложные следственные действия широко и не соглашаясь с В. И. Куклиным, вопреки прямому указанию закона, исключаящим из неотложных следственных действий допросы²³, автор утверждает, что перечень этих действий, указанный в ст. 29 Основ и соответствующих статьях УПК союзных республик (осмотр, обыск, выемка, освидетельствование, задержание, допрос потерпевших, подсудимых и свидетелей) является не исчерпывающим, как

²³ См. его работу «Неотложные следственные действия». Казань, 1967, стр. 19.

это полагает ряд процессуалистов (М. Ю. Рагинский, Н. В. Жогин и Ф. Н. Фаткуллин, М. С. Строгович), а примерным, так как без проведения таких следственных действий как очная ставка, следственный эксперимент, отдельные виды экспертиз, нередко нельзя установить и закрепить следы преступления. В заключение рассмотрения этого вопроса предлагается расширить в законе перечень неотложных следственных действий, указанием на названные следственные действия и отметить, что перечень не является исчерпывающим.

Характеризуя процессуальное положение прокурора и его деятельность как субъекта доказывания в досудебных стадиях, автор присоединяется к мнению процессуалистов, утверждающих, что прокурором осуществляется и надзор и руководство расследованием (Р. Д. Рахунов, Н. В. Жогин и Ф. Н. Фаткуллин) и, полемизируя с отстаивающими иную точку зрения (В. А. Стрёмовский, В. С. Тадевосян), аргументирует это мнение.

При изложении вопросов, связанных с процессуальным положением прокурора и его деятельностью по доказыванию, предлагается в законодательном порядке изменить п. 3 ст. 19 Положения о прокурорском надзоре в СССР, исключив из него право прокурора на участие в производстве предварительного следствия и дознания по уголовным делам, т. к. это право вторгаться в оперативную деятельность следователя или лица, производящего дознание, и таким образом подменять его, выходит за пределы функции по надзору и руководству расследованием, отражается на процессуальной самостоятельности лица, ведущего расследование, и приводит к тому, что нет четкого разграничения между ответственностью этого лица и прокурора за качество и сроки расследования и получается, что по делам, в расследовании которых участвовал прокурор, он осуществляет надзор и за своими действиями, а это в свою очередь не дает возможности проявить к органу расследования необходимой требовательности.

Ставится вопрос об устранении пробелов в УПК Казахской и Киргизской ССР, касающихся регламентации процессуального положения прокурора в досудебных стадиях.

Суд является главным, важнейшим субъектом уголовно-процессуальной деятельности и доказывания, что вытекает из его основной процессуальной функции — осуществления правосудия по уголовным делам.

Правосудие является широким понятием и осуществляется во всех тех стадиях уголовного судопроизводства, в которых суд в судебном заседании в пределах своей компетенции разрешает уголовное дело: в распорядительном заседании, в судебном разбирательстве в суде I инстанции с постановлением приговора, в кассационном рассмотрении дела, при рассмотрении дел в порядке надзора и по вновь открывшимся обстоятельствам, а также в судебном заседании при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора. Но непосредственным и наиболее важным осуществлением правосудия является разбирательство уголовного дела в суде пер-

вой инстанции, завершающееся постановлением приговора — важнейшего судебного акта.

Во всех указанных стадиях суд, осуществляя правосудие, как субъект обязанности доказывания, собирает, проверяет, оценивает доказательства и на основе совокупности имеющихся по делу доказательств принимает соответствующее решение в пределах той компетенции и тех прав, которые установлены законом, и обосновывает доказательствами принятое решение. Особое значение придается обоснованности приговора. Последовательно рассматривается деятельность суда в основных стадиях процесса (предание суду, судебное разбирательство, кассационное производство) и выражается обоснованное мнение по спорным вопросам, высказанным в юридической литературе. Автор исходит из того, что к суду, действующему в каждой из этих стадий, с учетом ее особенностей, относятся положения ст. ст. 14 и 17 Основ уголовного судопроизводства, воспроизведенные в УПК союзных республик, ст. 70 и соответствующие статьи УПК других союзных республик о собирании доказательств, а также положения уголовно-процессуального закона о том, что каждое решение суда, независимо от того какой стадии оно принимается, должно быть обосновано, доказано. Поэтому выражается несогласие с утверждением В. З. Лукашевича о том, что обнаружение и собирание доказательств в стадии предания суду вообще не имеет места, а также отмечается непоследовательность изложения им этого вопроса и правильная постановка его Ц. М. Каз. Возможно собирание доказательств и при кассационном рассмотрении дела²⁴.

В ходе изложения материала определяется обоснованность приговора как обоснование выводов о событии преступления, о виновности или невинности подсудимого и других обстоятельств совокупностью исследованных в суде достоверных, отражающих истину доказательств, правильность оценки доказательств, квалификации деяния, справедливость назначенного наказания, отсутствие противоречий как между выводами и обстоятельствами, так и в самом приговоре.

При рассмотрении деятельности по доказыванию суда, рассматривающего дело в кассационном порядке, оспаривается мнение И. Д. Перлова, полагавшего, что в кассационной инстанции полностью реализуется принцип непосредственности и проводящего знак равенства между показаниями в суде первой инстанции и объяснениями сторон, даваемыми в кассационной инстанции²⁵.

Содержанием пятой главы является характеристика деятельности по доказыванию субъектов второй группы, заключающейся в том, что каждый из них, занимая определенную процессуальную позицию, место в процессе, содействует органу, в производстве которого находится дело, в собирании, проверке и оценке доказательств, установлении фактических обстоятельств дела, в ходе про-

²⁴ См. п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда СССР, № 10 от 17 декабря 1971 года «О практике рассмотрения дел в кассационном порядке».

²⁵ См. его работу «Кассационное производство в советском уголовном процессе», 1968, стр. 72.

изводства по делу и в результате его выдвигает тезисы и формулирует соответствующие выводы, которые подтверждает доказательствами, имеющимися в деле. Одни из них обязаны доказывать (государственный обвинитель, потерпевший, защитник, гражданский истец, общественный обвинитель и защитник), а другие (обвиняемый, подозреваемый, гражданский ответчик) вправе это делать.

Прокурор, выступая в качестве государственного обвинителя, в своей деятельности по доказыванию сочетает осуществление надзора за законностью, поддержание обвинения (доказывание правильности предъявленного обвинения, виновности подсудимого) со всесторонним, полным и объективным исследованием обстоятельств дела, установлением истины по делу (ст. ст. 14, 15, 20, 40 Основ и соответствующие статьи УПК союзных республик).

Потерпевший, а особенно в тех случаях, когда он признан таковым в связи с положительным разрешением заявленного им ходатайства об этом, обязан доказать нанесенный ему преступлением моральный, физический или имущественный вред, а гражданский истец — имущественный ущерб. Автор не согласен с утверждением о том, что если орган, в производстве которого находится дело, обязан установить фактические обстоятельства путем всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, то поэтому потерпевший и гражданский истец, должны быть, якобы, освобождены от обязанности доказывания, и критикует это утверждение.

На защитнике (адвокате, представителе профсоюзной и иной общественной организации и другом лице, допущенном в качестве защитника к участию в судебном процессе) лежит обязанность, используя все указанные в законе средства и способы, выяснять и доказывать наличие обстоятельств, оправдывающих обвиняемого или смягчающих его ответственность.

Подвергается критике мнение о том, что, исходя из презумпции невиновности, положение ст. 14 Основ о недопустимости переложения обязанности доказывания на обвиняемого должно быть распространено и на защитника (М. С. Строгович, И. Л. Петрухин).

На общественном обвинителе или общественном защитнике лежит обязанность выполнить данное ему общественной организацией или коллективом трудящихся поручение, в котором сформулированы его полномочия, и в их пределах он обязан доказывать определенные обстоятельства, заявляя при этом ходатайства, возникающие в ходе судебного разбирательства, а также ходатайства, связанные с разрешением дела по существу.

В силу презумпции невиновности и прямого указания закона (ст. 14 Основ) на обвиняемом (подсудимом) не лежит обязанности доказывания. Аргументируя это положение и рассматривая права обвиняемого, автор polemизирует с В. З. Лукашевичем, предлагающим обязать орган расследования при первом допросе обвиняемого ознакомить его со всеми уличающими доказательствами и доказывает, что это может привести лишь к вредным последствиям.

На гражданском ответчике не лежит обязанности доказывания.

Список работ, опубликованных по теме диссертации

1. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Казахской ССР (в соавторстве), издательство «Казахстан», 1969, 41 п. л.
2. Процесс доказывания при расследовании и рассмотрении уголовных дел. Труды КазГУ. С. юридическая, т. 2, Казгосиздат, 1956—1,5 п. л.
3. Предварительное расследование (в соавторстве), издательство «Казахстан», 1967—13 п. л.
4. Некоторые вопросы судебного разбирательства по уголовным делам, Ученые записки КазГУ. С. юридическая, вып. 3, Казгосиздат, 1957—1 п. л.
5. Проверка законности и обоснованности приговоров, определений и постановлений, вступивших в законную силу, издание КазГУ, Алма-Ата, 1957—2,5 п. л.
6. Некоторые вопросы уголовного процесса в связи с подготовкой УПК Казахской ССР, Ученые труды КазГУ. С. юридическая, вып. 5, Алма-Ата, 1959, 1 п. л.
7. Применение дактилоскопической экспертизы в практике следственных и судебных органов Казахстана (в соавторстве), издание АНИИСЭ, 1959, 3,8 п. л.
8. К вопросу о предмете доказывания в Советском уголовном процессе, Ученые записки КазГУ, С. юридическая, т. XLIX, вып. 6, Алма-Ата, 1960—1,7 п. л.
9. Основные положения УПК Казахской ССР (в соавторстве), Ученые записки КазГУ, С. юридическая, т. XLIX, вып. 6, Алма-Ата, 1960—2 п. л.
10. Об уголовно-процессуальном кодексе Казахской ССР (в соавторстве), в сб. «Об уголовно-процессуальном законодательстве союзных республик». Госюриздат, 1962—2 п. л.
11. Развитие уголовно-процессуального законодательства Казахской ССР, сб. трудов юридического факультета КазГУ—«Вопросы государства и права», Алма-Ата, 1963—1 п. л.
12. Некоторые общие процессуальные и криминалистические вопросы собирания доказательств в стадии предварительного расследования (в соавторстве), сб. «Наука на службе милиции», вып. 2, Алма-Ата, 1965—1 п. л.
13. О фактических данных, как основном содержании понятия доказательств в Советском уголовном процессе, сб. Научных трудов КазНИИСЭ, Алма-Ата, 1967—0,75 п. л.
14. Классификация доказательств в советском уголовном процессе, ученые труды КазГУ. С. юридическая, т. 8, вып. 8, Алма-Ата, 1967—1 п. л.
15. К вопросу о субъектах доказывания в советском уголовном процессе, сб. «Экономика и право», вып. 2, Алма-Ата, 1967—1 п. л.
16. Проведение экспертизы на суде, сб. «Вопросы судебной экспертизы» вып. 5, Баку, 1967—0,5 п. л.
17. К вопросу о познании фактов объективной деятельности в уголовном судопроизводстве, ученые труды КазГУ. С. юридическая, т. 9, вып. 9, Алма-Ата, 1970—1 п. л.
18. О неотложных следственных действиях, сб. КазГУ «Правовые науки и журналистика», вып. 2, Алма-Ата, 1970—0,5 п. л.

19. О понятии исследования доказательств в советском уголовном процессе, сб. «Некоторые вопросы борьбы с преступностью», издат. «Казахстан», 1970 — 0,4 п. л.
20. О доказывании в советском уголовном процессе, ученые труды КазГУ. С. юридическая, т. 10, ч. 1, Алма-Ата, 1970 — 1 п. л.
21. Предмет доказывания и обстоятельства, имеющие значение для дела, сб. научных трудов КазНИИСЭ, Алма-Ата, 1971 — 0,25 п. л.
22. Защитник как субъект доказывания, сб. научных трудов КазНИИСЭ (вып. 2), Алма-Ата, 1971 — 1 п. л.
23. Права обвиняемого, сб. «Советник юстиции», изд. «Казахстан», Алма-Ата, 1972 — 0,5 п. л.
24. Новые положения проекта УПК КазССР, сб. рефератов докладов 2-ой научной конференции АНИИСЭ, Алма-Ата, 1958 — 0,8 п. л.
25. Некоторые вопросы доказательственного права в свете решений XXII съезда, сб. рефератов научной конференции на тему: «XXII съезд и вопросы государства и права», издание КазГУ, 1962 — 0,2 п. л.
26. Распределение обязанности доказывания в советском уголовном процессе, сб. рефератов научной конференции на тему: «Вопросы применения новых кодексов союзных республик и задачи кодификации», изд. КазГУ, 1962 — 0,2 п. л.
27. О совершенствовании уголовно-процессуального законодательства в целях дальнейшего повышения воспитательной роли судебного процесса — сб. материалов конференции на тему: «Воспитательное значение судебного процесса по уголовному делу», изд. прокуратуры КазССР, Алма-Ата, 1965 — 0,5 п. л.
28. К вопросу о понятии доказательства в советском уголовном процессе, сб. рефератов научной конференции юридического факультета КазГУ, 1965 — 0,25 п. л.
29. Государственный обвинитель как субъект доказывания, материалы конференции, Алма-Ата, 1967 — 0,2 п. л.
30. К вопросу об исследовании обстоятельств, связанных с субъектом преступления (в соавторстве). Материалы конференции, Алма-Ата, 1967 — 0,15 п. л.
31. Некоторые вопросы процесса доказывания (в соавторстве) — сб. «Процессуальные и методические вопросы судебной экспертизы», Таллин, 1971 — 0,25 п. л.
32. Полезная книга, рецензия на научно-практической комментарий к основам уголовного судопроизводства, журнал «Советская юстиция», 1963, № 4 — 0,25 п. л.
33. Ценный вклад в уголовно-процессуальную науку — рецензия на курс советского уголовного процесса М. С. Строговича (в соавторстве). Ученые труды КазГУ, т. 10, с. юридическая, вып. 10, 1970 — 0,5 п. л.
34. О дальнейшем повышении действенности осуществления прокурорского надзора в судебном заседании по уголовным делам, материалы конференции Прокуратуры Казахской ССР, Алма-Ата, 1972 — 0,1 п. л.
- Объем опубликованных работ, относящихся к теме диссертации и написанных лично автором — 35,5 п. л.

Сдано в набор 23/1 1973 г. Подписано к печати 29/1 1973 г. Объем 1,75 п. л.
УГ00527. Тираж 350 экз.

Заказ № 146. Типография № 2 Главполиграфпрома Госкомитета
Совета Министров КазССР по делам издательства, полиграфии
и книжной торговли, г. Алма-Ата, ул. Карла Маркса, 63.